

ПРОБЛЕМА ПРЕДВЗЯТОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Чемерской Г.С. – студент Факультета психологии, Томский государственный университет, г. Томск.

Аннотация: В статье рассматривается проблема предвзятости специалиста при проведении судебной экспертизы. На основании теоретического анализа зарубежных работ выделены факторы, которые оказывают влияние на объективность суждений судебного эксперта-психолога. Приведены основные положения теории двойного процесса, которая может выступать в качестве теоретического базиса для дальнейшей работы в данной области.

Ключевые слова: необъективность, предвзятость, судебно-психологическая экспертиза, когнитивные искажения, теория двойного процесса, две системы мышления.

BIAS IN FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXPERTISE

Chemerskoy G.S. – student of Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University, Tomsk.

Abstract: In this article the relevance of the problem of bias in forensic psychological expertise in Russia is discussed. On the basis of theoretical analysis factors, that affects forensic expert biases in decision-making are outlined. This article also covers a framework of the dual-process theory that can be used as a theoretical basis of future study in the field of forensic expertise.

Keywords: bias, cognitive bias, forensic expertise, prejudice, dual-process theory, cognitive distortions.

Как указывает В.Е. Федорин, объективность и беспристрастность каждого профессионального участника судебного процесса являются основой для справедливого и качественного правосудия [1]. Требования объективности и беспристрастности судебных экспертов как профессиональных участников судебного процесса закреплены в ряде документов и имеют характер как правовых, так и этических норм. К таковым можно отнести:

1. Статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [1];

2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором устанавливается требование независимости эксперта и объективности исследования [2];

3. Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации [3];

4. Проект Федерального закона N 306504-6 "О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", который призван заменить существующий закон от 2001 года. В нем также вводится указание на необходимость соблюдения профессиональной этики (объективности и независимости) [4,5];

5. Свод этических принципов и правил проведения судебно-психиатрической экспертизы, принятый на Пленуме Правления Российского общества психиатров, положениями которого также следует руководствоваться эксперту-психологу [6].

Таким образом, объективность эксперта в судебно-психологической экспертизе регламентируется достаточно однозначно. В то же время ряд исследователей указывают на необходимость ревизии и дополнения правовых и этических норм более конкретным раскрытием указанных положений [1,7].

Между тем, проблема необъективности в деятельности судебных экспертов-психологов имеет место. Так, А.С. Кулишова среди причин, которые приводят к низкому уровню оправдательных приговоров по делам о педофилии, называет небеспристрастность отдельных экспертов, в том числе проводящих психологическую и сексологическую экспертизу. Она также замечает, что негативное отношение к рассматриваемой экспертом проблеме может приводить к тому что «молниеносно складывается отрицательная реакция, вызывающая обвинительные умозаключения» [8]. Причем здесь имеет смысл говорить как о недобросовестности экспертов, так и о «добросовестном заблуждении».

Т.Н. Секераж, анализируя экспертные ошибки при производстве судебно-психологической экспертизы, приводит в пример практику исполнения экспертом-психологом двойной роли. Это происходит в том случае, когда наравне с экспертной позицией он исполняет также и психотерапевтическую роль, что часто приводит к предвзятости в составлении заключения. Подобного рода заключения заслуживают, по его мнению, наиболее критической оценки [9].

Наконец, в конце 2020 года Президент судебно-экспертной палаты РФ Д. Шульженко, говоря о создании реестра жалоб на судебных экспертов, прямо указывал на

существование проблемы предвзятости экспертизы в России [10]. Психологические заключения, в том числе, нередко становятся предметом критической оценки и ревизии.

Приведенные факты не являются исчерпывающим описанием проблемы предвзятости психологов проводящих судебную экспертизу, однако, число работ, посвященных именно психологической стороне проблемы необъективности, предвзятости эксперта (на основании поисковых запросов по ключевым словам «предвзятость», «необъективность», «пристрастность», «убежденность», «ошибки» в сочетании с «эксперт», «экспертиза», «судебная психология» в системе НЭБ eLibrary.ru с сортировкой по числу цитирований или без таковой, а также в поисковой системе google.com) крайне мало, а исследований с использованием количественных, в том числе статистических методов, автору не удалось найти вовсе.

Анализ зарубежных психологических исследований по данной тематике расширить представления о проблеме. Их предметом становятся как причины ошибок, являющихся следствием необъективности экспертов, так и возможные пути их устранения. Учеными применяются разнообразные как количественные, так и качественные психологические методы.

Целью данной работы стало описание существующих теоретических подходов к проблеме предвзятости психолога-эксперта в судебной экспертизе путем анализа в первую очередь зарубежных исследований. Методом данной работы выступает теоретический анализ.

Ошибки по причине необъективности эксперта

Экспертные ошибки, по их предпосылкам принято разделять на субъективные и объективные. Субъективная сторона ошибки определяется, по мнению В.Б.Первомайского, взаимоисключающими понятиями «ложь» (то есть мнимая ошибка) и «заблуждение» (истинная ошибка; то, что ранее было названо «добросовестным заблуждением») [9]. Аналогичное понимание находим и в зарубежных исследованиях, в которых ошибка понимается как отклонение от тех целей, которые ставит перед собой эксперт [11].

Важно отметить, что утрата психологом объективности, нейтральной позиции, может быть как осознанной, так и не осознанной. Более того даже учет возможности потерять объективность не всегда приводит к тому, что психолог полностью отдает себе отчет в том, какие факторы влияют на валидность его умозаключений (т. н. эффект слепого пятна). [12, 13]. В след за Neal и Grisso в работе рассматриваются причины именно

истинных ошибок, то есть таких, которые допущены психологом ненамеренно. Это связано с тем, что проблема намеренного искажения информации экспертом относится к правовому полю. В то время как причины ошибок в заключениях экспертов, связанных с неосознаваемой или не принимаемой в расчет предвзятостью психолога скорее выступают предметом психологического анализа.

Говоря о необъективности в данном контексте, её можно отнести к следствиям субъективных предпосылок ошибок, коренящихся в личности эксперта — «его индивидуально-психологических особенностях, состояниях, установках, мотивационной направленности личности и др.» [9].

Предвзятость, будучи ничем иным как утратой экспертом его нейтральной позиции, приводит к разнообразным как процессуальным, методическим, так и гносеологическим ошибкам. Более подробно этот вопрос раскрыт в работе Россинской и соавторов. [9].

В зарубежных исследованиях к подобным ошибкам, связанным, с потерей объективности отсылает термин «bias», который понимается как систематический фактор, который приводит к ложности суждений или же как систематическая ошибка в суждениях и мышлении, которая влияет на память, восприятие и принятие решений человеком [12, 13]. В соответствии с определением Кембриджского словаря, слово «bias» понимается как факт позволения личному мнению влиять на суждение человека в несправедливом ключе, или как действие (положительное или отрицательное) по отношению к кому-либо или чему-либо в несправедливом ключе, как следствие позволения личному суждению «влиять на ваше мнение», что очень близко по значению русскому «предвзятость» [14].

В настоящее время за рубежом проведено множество исследований, как качественных, так и количественных, посвященных проблеме необъективности экспертов и экспертизы. Преимущественно эти работы посвящены судебной сфере. Накоплено множество фактов, фиксирующих предвзятость экспертов, в том числе и экспертов-психологов. Как будет указано в дальнейшем, они трактуются как следствие когнитивных искажений или ошибки познания.

Среди факторов, нашедших подтверждение в работах последних лет на материалах исследований заключений специалистов в области оценки психического здоровья Neal и соавторы в своей обзорной работе [15] называют:

1. Эффект приверженности (Allegiance bias) — ненамеренная склонность эксперта находить доказательства в поддержку нанимающей стороны;

2. Склонность к подтверждению своей точки зрения (confirmation bias) — склонность искать доказательства в пользу первоначального предположения и игнорировать доказательства обратного;

3. Суждение задним числом (также известное как ошибка хайндсайта) — явление, при котором люди склонны в большей степени полагать, что исход некоторого события был предсказуем, если он им известен, нежели если они делают прогноз на основании исходных данных;

4. Влияние социальных установок по отношению к тем или иным явлениям (к примеру, отношения к смертной казни на экспертные заключения по делам, которые с нею связаны);

5. Эффект «слепого пятна» — нечувствительность людей к собственным ошибкам и своей необъективности, в то время как они замечают ошибки у других.

По результатам работы Ludici и соавт. к этому списку можно также добавить фундаментальную ошибку атрибуции, эвристику доступности (переоценку вероятности некоторого события на основании собственных воспоминаний и личного опыта), и некоторые другие.

Более того, ошибки подобного рода влекут за собой и другие эпистемологические, в том числе и логические ошибки. Так, например, стремление приписывать человеку ответственность за его поступки вне зависимости от его состояния тесно связано с тенденцией к избирательному анализу фактов, со склонностью к подтверждению собственной точки зрения [11].

Приведенный список — лишь то, что задокументировано в оценке работы судебных экспертов-психологов, но как указывают Neal и соавт. этот список наверняка расширится при исследовании влияния на результаты экспертной оценки стереотипов, эффекта контекста, учета незначительной информации [15], и, по-видимому, также значимости вознаграждения, эффекта эвристики схожести (когнитивное искажение, при котором дается суждение о некотором явлении на основании его принадлежности к определенной категории или схожести по определенным признакам с каким-либо другим явлением), заражения (усиление субъективной убедительности доводов при нахождении единомышленников) [12,13], личных предпочтений [16] . Все эти факторы влияют на суждения как профессионалов, связанных с правом (судей, юристов и др.), так и экспертов в иных областях.

Теоретические основания исследований необъективности психологов в экспертизе в зарубежной психологии

Исследования, посвященные анализу факторов необъективности экспертов, базируются (эксплицитно или имплицитно) на теории двойного процесса (dual-process theory). Теории двойного процесса, основываясь на данных когнитивной психологии, когнитивной нейронауки, и теории социального познания предполагает, что познание человека организовано взаимодействием двух независимых систем — интуитивной и рефлексивной. Первая из них отвечает за быстрое принятие решений на основе использования своеобразных «коротких путей» и работает помимо человеческого сознания. Вторая отвечает за осознанное, взвешенное, но медленное принятие решений. В то время как обе системы являются продуктом эволюции, приспособления к окружающей среде и каждая обеспечивает более эффективное приспособление, первая система (интуитивная) является основным источником ошибок, отклонений в познании, которые приводят к необъективным суждениям. Это вызвано тем, что первая система призвана обеспечивать более оперативное и энергоэффективное реагирование в условиях обилия информации, в то время как познавательные возможности человека объективно ограничены. Однако следствием этого является лишь приблизительность, а не точность суждений, (хотя в большинстве ситуаций этого оказывается достаточно) [12, 15].

В качестве таких «коротких путей» выделены основные «эвристики»: сходства (representativeness heuristic), доступности (availability heuristic), о которых было сказано выше, «эффекта якоря» (при котором первоначальная информация имеет большее значение чем поступающая позднее) и в более поздних работах эмоциональная (affect heuristic, которая состоит в том, что человек стремится к удовольствию и избегает боли, что влияет на его восприятие).

Соответственно, основной идеей по устранению ошибок в данной парадигме является анализ и применение разнообразных тактик по выявлению и уменьшению влияния первой (интуитивной) системы на принимаемые решения. Так, в недавней работе Zapf и соавт. [17] исследуется восприятие судебными экспертами необъективности и её причин, делается вывод об эффективности обучения, направленного на ознакомление с подобными ошибками и предостережения о неэффективности самоанализа как способа их устранения. Этими же авторами построена интегративная модель источников ошибок, связанных с необъективностью исследования [18].

Подводя черту под проведенной работой, укажем, что перспективным и актуальным направлением исследований в области судебной психологии в России является проблема необъективности судебного эксперта-психолога. Она может быть решена на теоретическом базисе теории двойного процесса. Приведенные в данной статье ссылки на обзорные работы ведущих исследователей в области могут стать важным ориентиром дальнейших разработок. В настоящее время существует множество англоязычных работ, дизайны которых могут быть повторены на отечественном материале. Это могут быть как количественные исследования, посвященные статистической оценке распространенности тех или иных ошибок, сравнительные исследования, акцентирующие свое внимание на выявлении источников этих ошибок, так и качественные исследования, направленные на высвечивание субъективно воспринимаемых психологами причин подобных упущений. Особенную актуальность указанные исследования приобретают в свете возрастающего интереса к проблеме этики в судебной психологии, активного выхода судебной экспертизы «из под крыла» государственных бюджетных учреждений [5].

В зарубежных исследованиях остается мало изученной тема влияния личностных характеристик и убеждений эксперта на утрату им объективности и совершаемые им ошибки. Работа в этом направлении может быть также осуществлена на основе положений теории двойного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорин В.Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. канд. юр. наук / В.Е.Федорин. – Воронеж., 2007. – 25 с.

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. От 26.07.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Некоммерческая интернет-версия – Электрон. дан. – М., [1997-]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=144997430901996876603816271&cacheid=7D014DC57BCC28DF610C4EA71051B619&mode=splus&base=LAW&n=330144&rnd=B3D9C45ACBA5F2AA4B534CE30D92B2A3#1lrg1z5nksn> (дата обращения: 10.01.2021).

3. Этический кодекс государственных экспертов судебноэкспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электрон. дан. –

М.: Минюст России, 2012. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/eticheskij-kodeks/>

4. О судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект федер. закона N 306504-6 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Некоммерческая интернет-версия – Электрон. дан. – М., [1997-]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=112611#07394765580424407> (дата обращения: 10.01.2021).

5. Микляева О.В, Этический кодекс судебного эксперта: формальность или требование современного общества // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – №2 (34). – С. 152-155.

6. Козырева И.Е. Этические принципы проведения судебно-психологической экспертизы // Южноуральские Криминалистические чтения. Уфа, 02 декабря 2018 г. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. – С. 24-27.

7. Колесникова Н.С. Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы Российского права. – 2018. – №5 (90). – С. 36-43.

8. Кулишова А.С. Экспертные ошибки в уголовных делах по обвинению в педофилии // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №5. – С. 284-287.

9. Судебная экспертиза: типичные ошибки : учебно-методическое пособие / Е. Р. Россинская [и др.]; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2014. – 544 с.

10. В России создали чёрный список судебных экспертов [Электронный ресурс] // Право.ру: Правовые новости. – Электрон. Дан. – [2008-]. – URL: <https://pravo.ru/news/228330/> (дата обращения: 20.12.2012).

11. Ludici A., Salvini A., Faccio E., Castelnuovo G. The Clinical Assessment in the Legal Field: An Empirical Study of Bias and Limitations in Forensic Expertise // *Frontiers in Psychology*. – 2015. – №6, 1831.

12. Neal T.M.S., Grisso T. The cognitive underpinnings of bias in forensic mental health evaluations // *Psychology, Public Policy, and Law*. – 2014. – №20 (2). – С. 200-211.

13. Chin J.M., Lutsky M., Dror I.E. The biases of experts: An empirical analysis of expert witness challenges // *Manitoba Law Journal*. – 2019. – № 42 (4). – С. 21-67.

14. BIAS: meaning in the Cambridge English Dictionary. [Электронный ресурс] // Cambridge English Dictionary. – Электрон. дан. – 2021. – URL:

<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bias>. Published (дата обращения: 10.01.2021).

15. Neal T. M. S., Hight M., Howatt B. C., Hamza, C. The Cognitive and Social Psychological Bases of Bias in Forensic Mental Health Judgments // *Advances in Psychology and Law*. – 2018. – С. 151-175.

16. Lundy D.E., Stephens L.A., Hinnens C.T., Whitton, J.R. What it means to be (Un)professional: The presence of nonaesthetic bias within differing levels of music and film expertise // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. – 2018. – №12(2). – С. 205-215.

17. Zapf P.A., Kukucka, J., Kassin, S. M., Dror, I. E. Cognitive bias in forensic mental health assessment: Evaluator beliefs about its nature and scope // *Psychology, Public Policy, and Law*. – 2018. – №24(1). – С. 1–10.

18. Zapf P.A., Dror I.E. Understanding and Mitigating Bias in Forensic Evaluation: Lessons from Forensic Science // *International Journal of Forensic Mental Health*. – 2017. – №16(3). – С. 227-238.